

Изо всех сил стараясь показать себя перед спонсором, они не ожидали, что проиграют сериалам, которые любят смотреть мамы.

Ху Вэйвэй:

— ... Складываю руки в поклоне, я сдаюсь!

То, что Юй Цюму так хорошо разбирался в сериалах с сильной ностальгической атмосферой, объяснялось его прошлой жизнью: в детском доме две няни часто их смотрели, и он, видя это, невольно запоминал.

Не ожидал, что сейчас это пригодится.

Су Нань действительно нашла с ним общий язык и всё больше восхищалась этим молодым «киноимператором».

...

На следующий день.

Поскольку вчерашний урожай мандаринов был невелик, все решили отложить их и вывезти на утренний рынок завтра.

Поэтому сегодня все отправились в мандариновую рощу с энтузиазмом.

Девушки занимались сбором, а парни перевозили мандарины обратно во двор.

Спонсор Су Нань тоже без возражений присоединилась, собирая мандарины и болтая с двумя девушками.

Юй Цюму и Лу Хэси без умолку говорили, словно выступали в стендап-шоу, а Лу Шэнь молча работал рядом, улыбаясь, но не произнося ни слова.

Эта картина напоминала, как глава семьи ведёт своих «детей» на работу, что выглядело довольно гармонично.

Наконец-то был выражен изначальный замысел программы: мужчины и женщины работают вместе, и работа спорится.

Весь день, работая сообща, они собрали гораздо больше, чем изначально планировали — 300 цзиней.

Теперь возникла проблема: даже на утреннем рынке продать несколько сотен цзиней будет непросто.

Су Нань сказала:

— Почему бы вам не разделить на два лотка?

Эти слова стали откровением. Разделение на два лотка действительно облегчило бы задачу.

У всех не было особых навыков в торговле, поэтому в этом вопросе Су Нань оказалась более сообразительной.

Проблема с дополнительным транспортом тоже была решаема: в деревне у многих фермеров были трициклы, можно было арендовать ещё один.

...

Утренний рынок был несравним с обычным потоком людей. Жители соседних деревень привозили свои сельскохозяйственные продукты на продажу и покупали то, что им было нужно.

Сегодня все вышли всей семьёй, и группа едва пробиралась сквозь толпу, держа камеры над головами, чтобы их не повредили.

С трудом распределив два лотка — один у входа на рынок, другой в конце, — они начали работу.

Места были не самые удачные, но с таким потоком людей это не имело значения.

На рынке было много людей, и, конечно же, молодёжь узнала в них знаменитостей.

Здесь сработал эффект знаменитостей: все передавали друг другу, кто-то покупал пять цзиней, кто-то десять.

У лотков царил невероятное оживление.

Спонсор Су Нань, чтобы прочувствовать атмосферу рынка, тоже пришла с ними. Сначала она чувствовала себя некомфортно из-за толчеи.

Но теперь, помогая Юй Цюму собирать деньги — пусть и мелкие, — она испытывала огромное удовлетворение.

Для тех, кто достиг определённого уровня богатства, деньги становятся просто цифрами, но сейчас она держала в руках настоящие юани.

Это было ощущение, которое она давно не испытывала.

Уже к полудню две тележки мандаринов были распроданы.

Все собрались вместе, чтобы подсчитать сегодняшний доход. Это был самый богатый день за всё время съёмок.

Все были в восторге. Лу Шэнь, держа в руках эту крупную сумму, торжественно передал её Юй Цюму.

— В этом доме ты управляешь финансами, — сказал он. — Ты лучше разбираешься в покупках, поэтому я доверяю тебе.

Фанаты пары МуШэнь были в восторге от этих слов.

— Боже мой, этот дом!!!

— У нас дома мама управляет деньгами, подумайте об этом, вдумайтесь.

— Это слишком мило.

- Посмотрите на растерянный взгляд брата Цюму.
- Сладости ШэньЦю просто восхитительны, ааааа, я умираю.
- Повторяю это снова и снова.
- Уголки губ поднимаются всё выше, улыбка становится всё шире, пока не превращается в гримасу.
- Странно, но раньше пары с Лу Шэнем не проживали и трёх дней, а сейчас...
- Двойные батарейки Лу лучше всех знают.
- Может, Ли Мочу просто не справляется с работой?
- Или, может, Лу Шэнь сам это допустил?
- Программа могла раскручивать это ради хайпа.

...

Фанаты не ошиблись. Программа ради популярности, хотя и не подогревала ситуацию активно, но точно не стала бы гасить интерес к паре ШэньЦю.

Однако, когда менеджер Лу Шэня Ли Мо, поговорив с Хао Ци, спросила Лу Шэня о ситуации, он ответил, что это не проблема, и, пока всё в пределах нормы, пусть всё идёт своим чередом.

Таким образом, он это допустил.

Ли Мо хорошо знала Лу Шэня и понимала, что он ценит таланты и сейчас, вероятно, хотел помочь Юй Цюму.

Она следила и изучала Юй Цюму в последнее время и была уверена, что он и его менеджер не станут создавать проблем.

Но компания Юй Цюму была другой историей.

Пока эта дрянная компания не предпринимала шагов, но это не значит, что они не хотели. Они просто ждали, чтобы узнать мнение команды Лу Шэня, и, как только убедились, что он не будет вмешиваться, наверняка начнут действовать.

Это вызывало головную боль.

«Легче иметь дело с самим дьяволом, чем с его приспешниками», — как раз о таких людях.

Ли Мо даже думала о том, чтобы пригласить Юй Цюму в студию Лу Шэня, ведь сейчас там работал только он один.

Но Лу Шэнь сказал, что у Юй Цюму свои планы, и она не стала настаивать.

...

С крупной суммой денег обед и ужин сегодня были весьма обильными.

Это стало своеобразным прощальным ужином для Лу Хэси и Су Нань.

После ужина все обсудили, что делать с мандаринами, собранными после возвращения из города.

Долгосрочное использование двух трициклов было нереально, ведь дома нужно было кого-то оставить.

Ведение бизнеса — это то, в чём звёзды точно не сильны, даже если у них есть побочные проекты, они ими не занимаются лично.

Су Нань улыбнулась:

— Какие у вас требования по продаже мандаринов?

Юй Цюму ответил:

— Программа требует, чтобы цена не была ниже рыночной и не нарушала рынок. В течение месяца съёмок нужно собрать все мандарины, но не обязательно продать их все.

Так и было: собрать нужно было всё, но продавать можно было сколько угодно, и это определяло их уровень жизни.

Су Нань подумала, вспомнив сегодняшний рынок:

— Вы не думали об оптовой продаже фруктов?

Все замерли, действительно не подумав об этом, ведь они рассчитывали продать сколько смогут.

Су Нань продолжила:

— В городе много фруктовых торговцев, можно с ними договориться. Вы продадите оптом, а они перепродадут, это не нарушит рынок. Оптовая цена ниже, но объём больше, и не нужно будет беспокоиться, что мандарины испортятся дома.

Лу Шэнь задумался:

— Сейчас есть ещё одна проблема: оптовые объёмы большие, а нас всего несколько человек. Если мы не сможем обеспечить нужное количество, это будет нечестно.

Действительно, это тоже проблема.

Завтра Лу Хэси и Су Нань уезжают, значит, в бамбуковом домике останутся только четыре постоянных участника.

Программа изначально планировала сообщить им о возможности оптовой продажи, когда они окажутся в тупике, но спонсор опередила их.

К счастью, разница в пару дней не имела значения.

Режиссёр сказал:

— Завтра к нам присоединятся четыре приглашённых участника, на этот раз без сложностей — все мужчины.

Все обрадовались, не потому что не хотели девушек, просто в плане физической силы большинство женщин уступает мужчинам.

Лу Шэнь, услышав слова режиссёра, не спешил радоваться:

— Какие будут требования на этот раз? Будем считать количество блюд по количеству людей? Или есть ограничения?

Режиссёр ответил:

— На этот раз количество блюд не строгое, но должно хватить на всех.

Эти слова ничего не прояснили.

Режиссёр продолжил:

— Ограничений нет, но четверо очень строго контролируют питание, всё должно быть с низким содержанием жиров и калорий.

Ху Вэйвэй сказала:

— Кажется, я знаю, кто это.

Не дожидаясь ответа, она спросила режиссёра:

— Это мужская группа?

Режиссёр не стал скрывать:

— Да, мужская группа.

Ху Вэйвэй улыбнулась:

— Вероятно, это мои младшие коллеги, мужская группа, дебютировавшая в прошлом году, им всего 17-18 лет. Они действительно строго контролируют питание, считая каждую калорию.

Юй Цюму и Лу Хэси хором сказали:

— Это слишком тяжело.

Юй Цюму считал, что контролировать количество еды в день — это действительно сложно.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16365/1480157>